

мою признательность за память. Если же такого добра хоте не будеть, значит, и прошло время поминуть о моей матери".

Послѣ Н. С. Лѣскова осталась воспитанница. О судьбѣ ея она заботится, просит литературный фондъ дать ея.

Москва. Въ настоящее время, по словамъ "Рус. Вѣд.", печатается и вскорѣ буде выпущенъ въ свѣтъ литературный сборникъ, издание Общества любителей российской словесности, которое предполагается сдѣлать ежегоднымъ. Сборникъ носить название "Починъ" и состоить изъ беллетристическихъ, критическихъ и ученыхъ работъ членовъ Общества: Льва Николаевича Толстаго—"Три притчи", А. П. Чехова—разск. "Супруга", Д. Мамина-Сибиряка—"Самородокъ", разск.; лекціи О. И. Буслава—"Языкъ и християнство"; Н. С. Тихонравова—"Плачъ холоповъ прошлаго вѣка"; статья Е. С. Некрасовой—о Н. П. Огаревѣ; В. Е. Якушинъ—о Н. И. Новиковѣ; И. И. Иванова—о Н. А. Некрасовѣ; В. А. Гольцева—"Памятіе Аполлона Григорьеву", "Поэзіи мыслитель" (Батынинск.), статья И. Стороженко, А. С. Грибоедова—А. Н. Веселовскаго, о Крыловѣ—А. И. Кирпичниковъ, Н. Златогриваго—"Воспоминанія о А. И. Левитовѣ", изъ сочиненій Н. М. Сатина съ предисловіемъ Е. С. Некрасовѣ; М. М. Ковалевскаго—"Изъ истории французской публицистики. Прево-Парди"; "Судьбы русского романа"; П. Д. Бобровника; "Къ вопросу о ближнихъ при Чурилу"; "Всев. Миллеръ; переводы въ стихахъ изъ "Фауста" (рабочій кабинетъ К. Бальтона и погребѣ Аугсбурга въ Лейпцигѣ—кн. Д. Цертелевъ); новый переводъ 3-й пѣсни "Ильиады"—Н. Минскаго и др. Для обложки "Почина" составленъ изящный рисунокъ художникомъ Пастернакомъ, изображающій фигуры писателей, памятія которыхъ были посыпаны въ этомъ сезонѣ засѣданіемъ Общества.

Пермь. Бывшіе студенты Сиб. университета, присутствуя 8-го февраля на товарищескомъ обѣдѣ въ Перми по случаю 76-ї годовщины существованія университета, послали, между прочимъ, слѣдующую телеграмму Его Высочеству Великому Князю Константина Константиновичу, какъ Августѣшему президенту Императорской академіи наукъ:

"Бывшіе студенты С.-Петербургскаго университета пьютъ здоровья Августѣшаго покровителя наукъ и выражаютъ увѣренность, что подъ его руководствомъ русская литература и науки будутъ развиваться свободно".

Въ ответъ на эту телеграмму на имя Ф. А. Клинберга послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ:

С.-Петербургъ, 9-го февраля. Уважаемое Высочество Великій Князь Константина Константиновича! Поручите мій благодаріть васъ и вашихъ товарищъ по университету за привѣтственную телеграмму.

Завѣдующій дворомъ Зеленої".

ВЪНШНІЯ ИЗВѢСТИЯ.
Франція. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ образовался комитетъ по сооруженію памятника президенту республики Сади-Карно, павшему отъ злодѣйской руки преступника. Памятникъ предположено поставить въ Но-ле (Côte-d'Or), колыбели семейства Карно. Исполненіе монумента было поручено скульптору Рульо.

Цоколь изъ благоѣ мрамора украшенъ атрибутами правосудія войны. На главномъ фасадѣ изображенъ геній, въ рукахъ у котораго красная мраморная доска съ надписью золотыми буквами: "Всѣ мои силы принадлежатъ родной странѣ". Этими словами начиналось президентское посланіе, съ какими обратились покойный Карно въ объѣмы цалями на другой день послѣ того, какъ онъ былъ избранъ въ президенты республики. Верхній край цоколя украшенъ лавровою гирляндой, перекошеною лентою, на которой начертаны числа и года, имѣвшіе въ жизни покойного президента особенно выдающееся значеніе: "Люможъ 1837, Гвардъ 1870, Но-ле 1871, Версалъ 1887, Парижъ 1889, Кронштадтъ 1891, Тулузъ 1893, Ли-онъ 1894". На цоколѣ помѣщается фигура Карно въ тотъ моментъ, когда онъ только что получилъ предательскій ударъ злодѣя. Позади Карно помѣщено аллегорическое изображеніе Франціи, принимающей въ свои объятия умирающаго президента.

Горжественнѣе открытие памятника состоится двадцать четвертаго іюна текущаго года, въ годовщину кончины покойнаго президента.

Австро-Венгрия. По поводу стачки железнодорожныхъ рабочихъ на Южной дорогѣ, возникъ вопросъ о мѣрахъ противъ нихъ. Въ палатѣ уже разданъ законопроектъ, гдѣ доказывается, что службъ железнодорожныхъ дорогъ имѣтъ важное общегосударственное значеніе и рабочие здѣсь не имѣютъ права составлять стачки, какъ въ другихъ частныхъ предприятияхъ. За устройство стачекъ предлагаются самыя суровыя мѣры, а именно: временное заключеніе на время отъ шести дней до трехъ лѣтъ и штрафъ отъ 16 до 3,000 франковъ. За участіе въ стачкѣ—временное заключеніе отъ шести дней до двухъ лѣтъ со штрафомъ отъ 15 до 500 франковъ.

Японія. Японцы возобновили активные военные дѣйствія и, повидимому,

съ намѣреніемъ идти на Пекинъ. Такъ объясняетъ полковникъ Кокериль, написавшій изъ Японіи письмо въ "New-York Herald". Полковникъ говоритъ, что Японія могла бы окончить войну съ себѣстъ, получивъ большую военную контрибуцію и урегулировавъ свои финансы, но всеобщее требование характеризуется вслѣдствіемъ: "на Пекинъ" и вонскій жаръ народа не удовлетворяется никакъ, кроме полного униженія Китая. Дѣти покутъ военными пѣснями на улицахъ. Народъ собирается массами передъ окнами магазиновъ, въ которыхъ выставлены картины, изображающіе избиеніе китайцевъ. Въ театрахъ идутъ только пѣсни, касающиеся войны. Всі Японіи кричатъ: "на Пекинъ!" и война будетъ продолжаться.

Одновременно съ такимъ вонскимъ пыломъ замѣчается раздраженіе пріятельства иностранцевъ, особенно англичанъ.

Въ процессіяхъ первѣдо слышатся крики: "проклятіе англичанамъ!" Всѣ уѣхали, что англичане враждебны интересамъ японцевъ и, склонны, долго ли, примутъ сторону Китая. Раздраженіе противъ англичанъ ведетъ къ проявленіямъ враждебности по отношению вообще къ иностранцамъ.Правда, поведеніе англичанъ въ Японіи дѣлаетъ временно напоминало поведеніе нормановъ по отношенію къ покореннымъ англо-саксамъ. Если англичане явно примутъ сторону Китая, то въ Японіи нужно ожидать враждебныхъ демонстраций населенія противъ европейцевъ.

СМѢСЬ.

◆ Бывшій епіскопъ. За гробомъ Лессенса шелъ человѣкъ небольшой роста, съ жесткими какъ кошки лицомъ, съ длинною бородою и густыми сѣдыми волосами. Никто не обращалъ на него вниманія, исклю- чая человѣка этого, который въ видѣніи роль въ Франціи, и блестящее время его сошло именемъ струмфомъ Лессенса. Это былъ епіскопъ Бауръ, исповѣдникъ императора Евгена, извѣстный проповѣдникъ, освашившій Суздаль канонъ передъ императорами, королевами и принцами. Человѣкъ этотъ, имѣвши нѣкогда большую силу, превратился теперь въ ничто. Бендергартъ Бауръ, епіскопъ по происхождению, родился въ Будапештѣ. Дѣланіе же отъ руки приложилъ къ Копуту въ память царствованія римскаго императора Копута. Человѣкъ обнѣгъ, и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго академическаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ некоторомъ времени въ Ваденѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Онъ былъ по профессіи художникомъ, и отправился въ 1851 году въ Италию. Во время путешествія онъ познакомился съ однимъ французомъ, который съ помощью своей матери, уговарилъ его перейти въ католическую вѣру. Въ 1854 году онъ вернулся въ Францию и Аугсбургъ. Дѣланіе же отъ руки приложилъ къ Копуту въ память царствованія римскаго императора Копута. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ, где подружился съ Ферберхомъ. Тогда, подъ именемъ патера Маріи Бендергартъ, онъ сталъ проповѣдствовать въ французскихъ городахъ, и привнесъ въ себѣ внимание высшаго общества. Слава о немъ дошла до императора Евгена, который пригласилъ его въ Парижъ на время поста, для проповѣдей въ соборѣ Notre Dame. Дамы-ходиходы съ ума отъ нового проповѣдника. Онъ избралъ блестящій уѣзжъ и, по-жалѣ, въ качествѣ представителя вѣнскаго лѣгіона, съ парижскими студентами. Позже Бауръ жилъ въ Бендергартѣ,